

Вэнь Синцзэ тоже не ожидал, что его обольют водой.

Удача у него действительно всегда была плохой, но со вчерашнего дня, словно его оберегал какой-то неведомый ангел-хранитель, ему ни разу ещё не везло.

Вэнь Синцзэ не знал, что фильтр клана Драконов и благословение русалки достигают своего пика именно в воде, и к тому же сами притягивают воду.

Начальный уровень фильтра клана Драконов повышал ауру и подавлял всё вокруг драконьей мощью, а благословение русалки было просто читерским баффом для внешности: при наличии воды, если кто-то с первого взгляда на Вэнь Синцзэ испытывал учащённое сердцебиение, это впечатление ошеломляющей красоты будет циклически усиливаться.

Все слышали легенды о сиренах, и именно клан Русалок их и придумал.

Сначала фильтр клана Драконов, а затем благословение русалки – такой двойной удар ошеломил всех, включая Сюй Байцзина.

Вэнь Синцзэ выжал свою одежду и поднял голову.

- Сестра Е?

- Кхм, - Цзян Е только сейчас немного пришла в себя и потёрла виски. - Сегодня, наверное, поговорить не получится. Поздороваемся, а потом тебе нужно будет срочно найти место, чтобы переодеться.

Удивительно.

Цзян Е думала, что уже привыкла к невероятной красоте Вэнь Синцзэ, но сейчас всё равно была застигнута врасплох.

Без преувеличения, только что Вэнь Синцзэ показался ей высокопоставленным правителем, взиравшим на мир свысока, с некоторой долей неземного высокомерия. Его красота была поразительной.

Сердце до сих пор трепетало.

Если уж Цзян Е, у которой был некоторый иммунитет, так отреагировала, что уж говорить о других – те четверо стояли как вкопанные, погружённые в свои впечатления, и никто не проронил ни слова.

Прошло некоторое время.

Вэнь Синцзэ не знал, где ему переодеться.

Он мог лишь следовать за Цзян Е. Неопрятный мужчина с длинными волосами, стоявший рядом с Чжэн Сяо, вдруг подошёл к нему и с энтузиазмом попытался обнять.

Вэнь Синцзэ:

- ?

Он не брезговал его грязью, ведь и сам собирал утиль. Но он был весь мокрый, это точно хорошая идея? Увидев, что Цзян Е не возражает, Вэнь Синцзэ с растерянным видом позволил

себя обнять.

Неопрятный мужчина произнёс фразу на очень ломаном японском акценте китайского:

- Вы очень красивы, очень соответствуете моим ожиданиям от этого персонажа, я готов написать для вас песню!

Если бы не его плохое знание китайского, он бы сказал больше.

Например, что Вэнь Синцзэ идеально подходил на эту роль. Увидев Вэнь Синцзэ, он уже не мог представить, что этого персонажа сыграет кто-то другой: юношеский задор, высокомерие, небрежность, глубокий ум... Все эти сложные чувства передавались в одном взгляде. Сценарий словно был написан специально для Вэнь Синцзэ.

Он был уверен, что Чжэн Сяо думал так же. Он слишком хорошо знал своего китайского друга: тот был человеком спокойным, и когда по-настоящему волновался, начинал часто и мелко моргать.

Как сейчас.

Тут Цзян Е представила его:

- Это господин Иносита. Если не ошибаюсь, режиссёр Чжэн?

Чжэн Сяо кивнул, и Цзян Е продолжила:

- Он музыкальный руководитель "Ночи встреч с драконом".

Иносита Рюносукэ, американец японского происхождения, гениальный музыкант.

Говорят, он также был любителем перформансов и редко появлялся на публике, поэтому большинство людей не знали, как он выглядит.

Вэнь Синцзэ не ожидал, что состав съёмочной группы "Ночи встреч с драконом" будет таким звёздным, и был поражён. А Сюй Байцзин...

Он только сейчас пришёл в себя и, услышав это, постепенно позеленел.

Этот человек - Иносита Рюносукэ?!

Сюй Байцзин ранее через одного из своих приёмных отцов-богачей пытался надавить на него, чтобы тот написал для него песню, но Иносита Рюносукэ без колебаний отказал.

А только что Иносита хотел пожать ему руку, а он даже не взглянул на него... Сказать, что Сюй Байцзин сейчас кусал локти, было бы преуменьшением.

Чжэн Сяо, стоя рядом, очень мягко сказал:

- Ты, должно быть, Сяо Вэнь? Не простудись. Можешь прийти в другой раз с Цзян Е.

Как и предполагал Иносита, хоть официального прослушивания и не было, Чжэн Сяо и сам был очень расположен к Вэнь Синцзэ. Эта последняя фраза была очень тонким намёком.

Цзян Е, будучи проницательной, конечно же, всё поняла и хлопнула Вэнь Синцзэ по плечу.

- Поблагодари режиссёра Чжэна.

- ? - сказал Вэнь Синцзэ. - Спасибо, режиссёр Чжэн.

Не только Цзян Е, но и Сюй Байцзин всё понял, и тут же встревожился!

Даже он был вынужден признать, что Вэнь Синцзэ был невероятно красив, такой красотой, которая вызывала и зависть, и восхищение. Но так просто сдаться, да ещё и проиграть Вэнь Синцзэ, которого он никогда не воспринимал всерьёз, - как он мог на это согласиться?

Он ещё собирался использовать роль Хэн Чжи в "Ночи встреч с драконом", чтобы создать хайп вокруг своей пары с главным героем. Это был ключевой шаг в его плане. Он так долго уговаривал своего приёмного отца, чтобы тот организовал ужин с Чжэн Сяо, и не ожидал, что всё это обернётся в пользу другого.

- Режиссёр Чжэн, я думаю, этот вопрос можно ещё обсудить, - Сюй Байцзин с трудом улыбнулся и повернулся к Вэнь Синцзэ. - Ты Вэнь Синцзэ, давно не виделись. Я должен тебя предупредить, что в "Манли" довольно строгие требования к одежде. К тому же, сегодня они ждут важного гостя. О, ты ведь никогда не бывал в таких пятизвёздочных отелях, наверное, не знаешь, что те, кто может забронировать весь "Манли", - это очень непростые люди.

- Пока не пришёл персонал, тебе лучше поскорее уйти и переодеться, чтобы тебя потом...

Чтобы тебя потом не выставили на всеобщее обозрение. Это было бы довольно унижительно.

Тех, кто мог забронировать весь "Манли", даже Сюй Байцзин не мог себе позволить обидеть.

Каким бы красивым ни был Вэнь Синцзэ, в глазах Сюй Байцзина он был всего лишь нищим. Уже по одному только происхождению и манерам он был на голову выше Вэнь Синцзэ, так что завидовать было нечему. Вся его длинная тирада, казалось бы, была проявлением заботы о Вэнь Синцзэ, но на самом деле он одновременно принижал его и всячески подчёркивал его бедность.

Вэнь Синцзэ невольно вздохнул:

- Ты всё такой же, как и раньше. Это хорошо.

Знакомый Сюй Байцзин, знакомый тон. Старый добрый пассивный агрессор.

Сюй Байцзин молчал. Он подозревал, что Вэнь Синцзэ издевается над ним!

- Ладно, режиссёр Чжэн, господин Иносита, сестра Е, я тогда пойду, - Вэнь Синцзэ, весь мокрый, почувствовал, как его пробирает холод от ветра, и не хотел больше стоять.

Он только повернулся, как увидел, что за его спиной стоит старший официант в униформе "Манли". Он вежливо спросил:

- Прощу прощения, вы господин Вэнь Синцзэ?

"Неужели пришли выгонять? Ещё и по имени назвали?" - подумал Вэнь Синцзэ.

- Это я, - сказал он.

Сюй Байцзин всем своим видом показывал: "Вот видишь, я же тебе говорил, надо было уходить

раньше". Он принял позу самодовольного зрителя, ожидающего представления.

Чжэн Сяо хотел было заступиться за Вэнь Синцзэ:

- Его только что облили... Вашей поливальной системой, это не нарочно.

Следующее действие старшего официанта заставило его замолчать.

Из открытого бассейна можно было попасть прямо в вестибюль отеля, где две огромные винтовые лестницы спускались с восточной и западной сторон к центру. В этот момент старший официант сделал знак правой рукой.

Вращающиеся двери вестибюля распахнулись. Дирижёр уже стоявшего в центре симфонического оркестра отсчитал три, два, один, и в тот же миг зазвучала торжественная музыка, специально подготовленная для важного гостя. Звуки рояля и оркестра, отражаясь от специально спроектированных стен, создавали величественное и всеобъемлющее эхо!

Это был знаменитый венский оркестр, чьи гонорары были заоблачными. Обычно они выступали в "Манли" только на юбилеях или в Новый год. Сюй Байцзину лишь однажды посчастливилось получить от своего приёмного отца билет в ложу, чем он не преминул похвастаться в нескольких постах в Weibo.

Что здесь происходит? В наше время, чтобы выгнать какую-то массовку, нужен аккомпанемент главного оркестра?! Сюй Байцзин вытаращил глаза.

Под звуки музыки ряд официантов в строгой униформе и белых перчатках быстро спустился по лестнице. Они выстроились по обе стороны от Вэнь Синцзэ, лицом к нему, и синхронно поклонились.

- Мы вас ждали, господин Вэнь, - старший официант, положив левую руку на живот, тоже поклонился Вэнь Синцзэ. - Ваш самолёт уже прибыл на вертолётную площадку номер три, - сказав это, старший официант краем глаза заметил стоявшего рядом Сюй Байцзина и мысленно выругался. Он поклонился ещё ниже и с трепетом произнёс:

- Господин Вэнь, посторонние лица доставили вам неудобства. Я от имени отеля "Манли" приношу вам свои искренние извинения. Это серьёзная ошибка в нашей работе, пожалуйста, простите нас. В президентском люксе для вас уже набрана ванна. Вы можете выбрать любую одежду в двадцати трёх бутиках, расположенных в вестибюле, отель "Манли" всё оплатит.

Слова "посторонние лица" он произнёс с особым нажимом.

- Ещё раз простите. Сюда, пожалуйста.

...

...

Погодите.

Под потрясёнными взглядами Цзян Е, Чжэн Сяо и Иноситы Рюносукэ, под неверящим взглядом "постороннего лица" Сюй Байцзина.

Вэнь Синцзэ медленно поднял руку, указал на себя и спросил старшего официанта:

- ...Я?

@

- Конечно, вы, господин Вэнь, - тон старшего официанта был выверенным и приятным для слуха. - Мы слышали, что вы любите классическую музыку, поэтому специально пригласили известный в этой области оркестр "Archestra". Времени было мало, простите за возможные неудобства.

Вэнь Синцзэ молчал.

Он действительно любил классическую музыку, потому что на неё не было авторских прав и не нужно было платить за подписку.

Среди "классических" произведений он больше всего любил Сутру великого сострадания и Сутру неподвижного Будды, потому что летом, когда не было денег на вентилятор, буддийские сутры приятно охлаждали.

Иносита Рюносукэ, стоявший рядом, смотрел на Вэнь Синцзэ с обожанием и даже перешёл на родной язык:

- Этот оркестр очень, очень, очень крутой... Простите, я немного разволновался... Господин Вэнь, если вы не против, могу ли я после выступления сфотографироваться с ними и взять автографы?

Цзян Е и Чжэн Сяо, стоявшие в стороне, наблюдали за происходящим и тоже бросили на Вэнь Синцзэ несколько оценивающих взглядов. О чём они думали, никто не знал.

- Это наверняка какое-то недоразумение, - первым заговорил Сюй Байцзин с искажённым лицом. - Наверное, просто однофамилец. Вы должны всё выяснить, а то ошибётесь и обидите настоящего важного гостя.

Хоть Сюй Байцзин и говорил язвительно, он озвучил именно то, о чём думал Вэнь Синцзэ.

- Простите, давайте ещё раз всё проверим.

Старший официант за всё это время ни разу не взглянул на Сюй Байцзина. Вернее, он полностью игнорировал голоса всех, кроме Вэнь Синцзэ - человек уровня Сюй Байцзина не заслуживал того, чтобы отвлекаться на него в присутствии такого важного гостя.

Он впервые встречал такого гостя, как Вэнь Синцзэ, но, будучи опытным профессионалом, сохранял безупречное самообладание.

- Это действительно вы. Мы проверили всю информацию более десяти раз.

Если бы они и в этом ошиблись, отель "Манли" мог бы закрываться.

Старший официант подошёл к Вэнь Синцзэ и тихо, чтобы слышали только они двое, сказал:

- Вы должны были получить сегодня утром подтверждающее сообщение. Прошу прощения за дерзость, но ваши опекуны сообщили, что вы умеете играть на суоне, любите носить нижнее бельё с рисунком Губки Боба и дали имена каждому своему зарядному кабелю, чтобы не потерять. Ваш любимый кабель зовут Сяо Янь.

- В вашем номере мы всё это предусмотрели.

...

Вэнь Синцзэ закрыл глаза руками.

- Ладно, не продолжайте, - Вэнь Синцзэ не мог больше смотреть на старшего официанта и повернулся к Цзян Е и остальным. - Сестра Е, они действительно ждут меня. Я пойду переоденусь. Режиссёр Чжэн, господин Иносита, я зайду к вам в другой раз. Простите за сегодняшнее.

- Хорошо, - ответили Цзян Е и Чжэн Сяо.

- Автографы! Автографы оркестра! - воскликнул Иносита.

Чжэн Сяо стукнул его по голове.

- Если это друзья господина Вэня, то, конечно, можно, - сказал старший официант.

Вэнь Синцзэ молчал. Он кивнул Иносите.

- Сюда, пожалуйста.

Старший официант повёл его. Для гостей такого уровня был отдельный проход. Официанты стояли по обе стороны, даже угол их поклона был идеально выверен.

Видя, что дело решённое, Сюй Байцзин от шока выпалил:

- ??? Погодите! Вы точно ошиблись, Вэнь Синцзэ - просто нищий! Я дам ему сто юаней, и он на колени передо мной упадёт, а потом мой "Ламборгини"...

- Господин Вэнь, как поступить с посторонним лицом, которое не является вашим другом? - спросил старший официант.

"Так тоже можно? Это и есть радости богатых?" - подумал Вэнь Синцзэ.

Хоть он и был нищим, но последняя часть фразы Сюй Байцзина была уже откровенной клеветой. Вэнь Синцзэ никогда в жизни не стал бы унижаться перед кем-то из-за денег. Ни раньше, ни тем более в будущем.

Вэнь Синцзэ кашлянул и, подражая тону Сюй Байцзина, сказал:

- Я слышал, у вас довольно строгие требования к одежде. Как вы обычно поступаете в таких случаях?

Стоявший рядом и брызжащий слюной Сюй Байцзин был одет в пляжные шорты и шлёпанцы. Он собирался поплавать в бассейне, чтобы не выходить из образа избалованного богатого наследника.

Сюй Байцзин в ярости закричал:

- Ты, блять, знаешь, кто мой отец? Мой отец...

- Да, посторонних лиц в неподобающей одежде охрана выводит, - с опущенными глазами

ответил старший официант. - Минутку.

Он снова сделал знак, и в следующую секунду.

Четверо охранников в чёрных костюмах и тёмных очках вышли вперёд. Слегка поклонившись Вэнь Синцзэ, они подхватили под руки отчаянно сопротивляющегося и ругающегося "постороннего" и вывели его за дверь.

Яростные крики Сюй Байцзина постепенно затихли.

Вау.

Вэнь Синцзэ внезапно почувствовал, что это было... круто.

<http://bllate.org/book/17914/1715539>